

Старый дом и одинокий молодой человек — это зачастую рецепт катастрофы. Чжан Лян не был исключением, поэтому в его квартире... Он шел впереди, а Гу И следовал за ним, осторожно выбирая, куда ступить среди нагромождения всякого хлама.

— Сколько дней ты не убирался?

Чжан Лян хмыкнул, прихлебывая кашу с ветчиной, и пробормотал с набитым ртом:

— Последние дни программу дописывал...

Гу И подцепил носком ботинка провод, который змеей метнулся по полу и замер на стуле, придавив стопку дисков.

— А когда не дописываешь, убираться пробовал?

Чжан Лян криво усмехнулся:

— Садись, брат Гу, я сейчас принесу документы.

Квартира была двухкомнатной, места вроде бы хватало, но вот присесть было негде. Гу И окинул взглядом заваленные вещами стулья, так и не найдя свободного, когда Чжан Лян уже вернулся с крафтовым бумажным пакетом.

— Вот, гляди.

В пакете лежал полный комплект: удостоверение личности, диплом, сертификат о сдаче английского на шестой уровень, водительские права. Все выглядело как новенькое, но с правильной искусственной «состаренностью» — не придерешься.

Гу И взял удостоверение. Имя — Гу И, место рождения — отдаленный горный район провинции Х., возраст — двадцать шесть лет.

Чжан Лян указал ложкой на карточку:

— Этот человек сейчас в Дунгуане на заработках. Сертификат повара настоящий, но на деле он всего лишь школу закончил. Раз уж тебе так нужно было именно это имя, я несколько дней искал подходящего кандидата. Возраст совпадает, внешне вы тоже чем-то похожи. Конечно, он выглядит попроще, но что поделать — в те годы, когда он учился, такой вид был нормой.

Гу И молчал, глядя на дату рождения, и на мгновение выпал из реальности. Двадцать шесть лет — именно столько было ему самому, и именно столько ему останется навсегда.

— Тогда... шесть тысяч, — Чжан Лян немного смутился. — Вообще-то... ты мне жизнь спас, так что эти деньги...

— Бери столько, сколько положено.

— Хватит, — Гу И прервал возбужденного парня. — Ты слишком много себе напридумывал.

Недаром говорят: богатое воображение — это болезнь, и ее надо лечить. Гу И отогнал лишние мысли и кивнул:

— Сколько с меня?

Чжан Лян, чья восьмидесятисерийная драма в голове была бесцеремонно прервана, расстроился ровно на три секунды, а затем махнул рукой:

— Эх, брат Гу, тебе ведь на работу пора, да?

— Хозяева Хайтяня — это же люди из семьи Чжоу... — стоило Гу И сказать, что на работу ему не надо, как Чжан Лян прорвало. — Раньше всем заправлял его отец, а сынок был вторым лицом и ничем особо не занимался, открыл Хайтянь чисто ради забавы. Место, конечно, грязноватое, но в рамках приличия — все-таки он готовился стать наследником, портить репутацию было нельзя. А теперь, когда отец отошел от дел, он сел в главное кресло. Ему теперь только с акционерами разбираться — какой там Хайтянь?

Раньше Чжан Лян тоже делал фальшивки, но в основном дипломы — для поиска работы они сгодились бы, а больше ни на что не годились. Но удостоверение личности — другое дело, особенно при таких высоких требованиях Гу И. Создание этого документа было равносильно краже чужой жизни, и если бы не долг жизни, он бы ни за что не взялся.

Гу И покачал головой:

— Я уволился из Хайтяня. Ищу другую работу.

— О-о, ну и правильно, — авторитетно кивнул Чжан Лян. — Долго на таких местах не удержишься. Слышал, там теперь сменилось руководство. Раньше хоть какой-то порядок был, а теперь — кто знает.

Чжан Лян наотрез отказался брать всю сумму и решительно вытащил из конверта половину купюр:

— Этого хватит. На сертификат повара много не нужно.

— Не волнуйся, — Гу И помолчал. — Мне это нужно не для темных дел, я просто хочу сбросить старую личность и пожить под чужим именем какое-то время. Думаю, лет пятнадцать максимум.

Это была не вся правда, но и не ложь.

Чжан Лян ни капли не сомневался, напротив, его глаза загорелись:

— Брат Гу, кто ты такой? У тебя такие навыки... Ты раньше был наемником? Нет, не то. Твои манеры, лицо — ты похож на отпрыска богатой семьи. Неужели ты наследник, которого с детства готовили к управлению корпорацией, заставляли думать только о семье, лишив всякой свободы...

Гу И отмахнулся и выложил на стол конверт:

— Здесь десять тысяч. Я знаю твои расценки. И сделай мне еще сертификат повара.

Чжан Лян все не унимался:

— Можешь пользоваться этим удостоверением спокойно, даже если по базе пробьют — проблем не будет. Этот парень в Дунгуане перебивается случайными заработками, страховку никогда не оформлял, данных о нем — кот наплакал, осечки быть не может. А что касается дипломов, то это другая система, там тоже все чисто, следы ведут куда надо.

Чжан Лян помедлил, но все же взял деньги:

— Ну, брат Гу, раз ты настаиваешь, спорить не буду. Мне как раз через пару дней нужно тридцать тысяч вносить, с твоими деньгами как раз наберется. И вот еще что... брат Гу, а то удостоверение...

Гу И слушал его с легкой тоской. Наверное, это его беда — он с давних пор был равнодушен к борьбе за власть и лишен чутья к таким интригам. Но, глядя на воодушевленного Чжан Ляна, он все же спросил:

— И кто теперь заправляет?

В современном мире с развитыми сетями и базами данных выживать стало сложнее. Раньше достаточно было сделать бумажку похожей на настоящую, а теперь микрочипы напрямую связаны с серверами, и проверка занимает считанные минуты. Особенно подделать удостоверение личности — задача не из легких.

Гу И покачал головой и вернул ему конверт:

— Забирай всё. У тебя расходы большие. В больнице ведь снова платить пора?

Мать Чжан Ляна несколько лет назад попала в аварию и стала «овощем», до сих пор лежит в больнице на аппарате жизнеобеспечения. Восемьдесят процентов заработка Чжан Лян отдавал туда. Когда он говорил, что «дописывает программу», скорее всего, подошел срок оплаты счетов.

— Сменилось руководство? — Гу И работал в Хайтяне, но новостями не интересовался.

Чжан Лян почесал затылок:

— Ну, скажем так...

Гу И вынужден был признать, что совершенно не понимает нынешнюю молодежь — он сказал всего одну фразу, а Чжан Лян уже выстроил в голове целую мыльную оперу, дойдя до семейных союзов и разлученных влюбленных.

— Его кузен, — Чжан Лян принял вид человека, который держит руку на пульсе мира. — Пустышка! Только благодаря тому, что его папаша в свое время оказал важную услугу, он и пролез наверх. Серьезные дела ему не доверяют, вот и дали развлекательный центр — пусть играет. Но ты же знаешь, такие места — это рассадник всякой дряни. Боюсь, при нем там начнется полный хаос.

Гу И усмехнулся:

— Не разбрасывайся терминами. Какая еще услуга, это совсем не то...

Чжан Лян спорил:

— Смысл-то один! Короче, кузен и его семейка — это его верные псы, иначе с чего бы ему так легко отдать Хайтянь? А ведь это золотая жила! Эх, люди сравнивают себя друг с другом, и от зависти хоть в петлю лезь...

Гу И вспомнил его мать в больнице, оглядел двухкомнатную квартиру, похожую на склад, и промолчал.

К счастью, Чжан Лян был оптимистом. Посетовав, он тут же переключился:

— Новая работа на примете есть?

— Пока нет, — Гу И вздохнул. Поиск работы вызывал головную боль. — Хозяин квартиры снова

поднял аренду на двести юаней...

Чжан Лян выразил глубокое сочувствие:

— Цены растут, везде так. Если совсем прижмет, брат Гу, переезжай ко мне, потеснимся пару дней?

Гу И покачал головой:

— Не нужно, пока я могу платить. Просто надо поскорее найти что-то новое.

— Если барменом... — Чжан Лян не успел договорить, как Гу И его прервал:

— Не хочу больше этим заниматься. Развлекательные заведения стали небезопасны. Хорошо, что я заранее попросил тебя сделать документы, иначе с поиском работы были бы проблемы.

— А что тогда? — Чжан Лян озадачился. — Твой солнечный дерматит прошел?

Гу И покачал головой:

— Ты же знаешь, это не лечится.

— Значит, нужно что-то с ночными сменами... — Чжан Лян задумчиво вращал глазами. — Есть ночная охрана, но для тебя это слишком мелко, да и платят мало. Как насчет модели? Брат Гу, с твоей фигурой и лицом, если снять очки — отбоя не будет!

Гу И снова покачал головой:

— В этой сфере сложно выжить, не мое.

Он уже пробовал такую работу. Если ты недостаточно хорош — не возьмут, а если слишком хорош — тоже проблем не оберешься.

— Тоже верно... Там одни интриги, нам такое не по душе... — Чжан Лян почесал голову, и вдруг его глаза блеснули. — Брат Гу, ты ведь отлично знаешь английский, верно? Есть такие компании, которые занимаются импортом и экспортом. Из-за разницы во времени им нужны люди, которые общаются с заграницей по ночам. Работы не так много, главное — свободный разговорный английский и ночной график. Несколько дней назад я искал информацию и видел объявление, что-то насчет грузоперевозок в Америку... Подожди, сейчас поищу.

Когда дело касалось компьютера, Чжан Лян работал с невероятной скоростью. Через пару

минут он нашел объявление:

— Смотри, новая компания, высокая зарплата... ну, насчет высокой — это они загнули, но для начала сойдет. Если будет хорошо — останешься, если нет — найдешь что-то получше.

Гу И улыбнулся:

— Ты прав.

Чжан Лян с готовностью предложил:

— Давай я прямо сейчас отправлю твое резюме? Что писать?

Гу И задумался:

— Пиши на имя Гу И. После университета работал в экспортно-импортной компании, знаком с операциями, компания обанкротилась, временно безработный.

Чжан Лян открыл ноутбук, и его пальцы застучали по клавишам. Он снова начал фантазировать:

— Брат Гу, ты правда работал в импорте? Когда? Когда мы познакомились, ты ведь корректором в газете работал? Или до этого? Постой, ты говорил, что пять-шесть лет был корректором. Если считать назад, то до корректуры ты еще университет не закончил? Может, ты дома научился? У твоей семьи был такой бизнес?

Гу И пожалел, что когда-то сказал лишнего, и лишь кашлянул:

— Я уже не так молод.

— Не так молод? — Чжан Лян поднял на него глаза. — Это сколько? Не тридцать же?

Гу И помолчал:

— Еще на несколько лет больше.

— А? — Чжан Лян был искренне удивлен и присмотрелся к нему. — За тридцать? Тридцать один, тридцать два? Не может быть... тридцать пять?

Гу И вздохнул:

— Где-то так...

На самом деле разница была гораздо больше.

— Правда тридцать пять? — Чжан Лян протер глаза. — А я думал, мы с тобой почти ровесники.

Гу И посмотрел на него:

— Не льсти, тебе всего двадцать...

Чжан Лян хмыкнул. Из-за того, что мать лежала в больнице, он не смог пойти в университет и зарабатывал на жизнь программированием. Может, из-за того, что мало общался с людьми, он выглядел очень юным. Если бы он сказал, что Гу И выглядит как он, это действительно было бы ложью. Но в глубине души он всегда считал, что Гу И лет двадцать шесть-двадцать семь, поэтому цифра тридцать пять его поразила.

— Это, наверное, природная красота! Если бы я в тридцать пять выглядел как ты... хотя нет, мне это не светит, родители не передали мне таких генов!

У Гу И начала болеть голова:

— Не разбрасывайся словами. Вы все так коверкаете язык?

— Мы слишком много общаемся с компьютерами, на их языке говорим лучше, — Чжан Лян ничуть не смутился, ловко отправил письмо и хлопнул по столу. — Готово. Брат Гу, я еще разместил твое резюме на паре сайтов. Если придет ответ, сообщение упадет на телефон.

Гу И улыбнулся:

— Хорошо. Спасибо тебе.

Он подошел к окну и посмотрел вниз — те двое уже исчезли.

— Я сейчас видел внизу двоих, один с желтыми волосами, другой с красными...

— Те двое? — Чжан Лян обернулся. — Ничего хорошего от них не жди, брат Гу. Держись от них подальше, это мелкие наркоторговцы! Про желтого не знаю, но говорят, он товар в элитных клубах толкает. А красный — с нашей улицы, трется по всяким значным местам, поговаривают, сам сидит на игле. Ты же понимаешь, это люди, которые...

Он подбирал слова, но Гу И уже спросил:

— Ты знаешь, откуда у красного товар?

— Без понятия. Слышал, у них какой-то черный рынок у моста Лянъань... — Чжан Лян вытаращил глаза. — Брат Гу, а зачем тебе это?

— Да просто так, услышал — спросил...

Когда желтый вскрывал упаковку таблеток, Гу И почуял знакомый запах. Что же это было?

<http://bllate.org/book/18700/1807312>